

В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ. Советские американцы

За годы Советской власти в нашу страну на постоянное место жительства по разным причинам переехал целый ряд граждан США и Канады. Судьбам этих людей, как мы уже сообщали в № 43 за 1986 г., посвящена книга американского этнографа и писательницы Полы ГАРБ. Мы приступаем к публикации фрагментов этой книги, которая выйдет в этом году в издательстве "Прогресс" на английском языке.

Судьба Анны Прейкшас

АННА РОДИЛАСЬ в 1910 г. в шахтерском поселке Томас в штате Западная Виргиния. Ее мать уехала из Литвы в Америку, спасаясь от нужды; отец был социалистом и из Литвы в Америку уехал, скрываясь от полиции. В Соединенных Штатах они встретились и поженились. Их первый ребенок Анна училась английскому языку у отца и соседей, а литовскому у матери.

Одним из ранних и наиболее ярких воспоминаний детства Анны были события осенней ночи 1916 г., когда куклуксклановцы зажгли крест на холме против дома семьи Прейкшас. "Поздно вечером, - вспоминала Анна, - мама нашла на пороге дома записку с угрозами в адрес отца: если в двадцать четыре часа он не уберется из поселка, то его обмажут дегтем, вываляют в перьях, посадят на шест и вынесут вон. Страшась жестокой расправы, мой отец скрылся из поселка еще до наступления следующего утра. Вернулся он лишь через два года. Отец участвовал в организации профсоюза горняков, за это его и преследовали".

Идея, поддержанная Лениным

В 1917 г. в России свершилась социалистическая революция, а в следующем, 1918 г. жители поселка, где жила Анна, как и многие другие американцы, начали интересоваться делами российских большевиков. Тысячи рабочих в США, Канаде и в странах Западной Европы предложили молодой Советской Республике, переживавшей в те годы огромные трудности, не только финансовую помощь и другие жертвования, но и свой труд.

В. И. Ленин считал, что важно было привлекать в страну, кроме иностранных предпринимателей, также и квалифицированных рабочих и фермеров из промышленно развитых стран Запада, желающих помочь в восстановлении. Он также полагал, что интернационалистский долг Советского государства - дать этим рабочим возможность при желании поселиться в Советской России.

В этой связи было необходимо выработать принципы иммиграции, которые служили бы и интересам Советского государства, и интересам тех, кто предлагал ему свой трудовой опыт и энтузиазм.

Эти принципы были изложены в резолюции "Об американской промышленной эмиграции", принятой Советом Труда и Обороне 22 июня 1921 г. Резолюция положила конец практике индивидуальной иммиграции, стихийно возникшей в 1919 г., и дала толчок началу иммиграции групповой.

Автономная индустриальная колония "Кузбасс" в сибирском городе Кемерово была одним из наиболее выдающихся иммигрантских предприятий. Она была организована по инициативе уроженца Калифорнии Г. С. Келверта, У. Д. Хэйвуда из штата Юта и гражданина Голландии С. Ю. Рутгерса. Все трое были решительными сторонниками профсоюзов, все трое приветствовали социалистическую революцию в России.

Они хотели создать промышленный объект, на котором квалифицированные рабочие, главным образом из Соединенных Штатов, могли бы вносить свой вклад в развитие экономики России; и одновременно на примере этого предприятия продемонстрировать, каких успехов могут добиться рабочие, если они при этом еще и управляют своим предприятием.

После переговоров между инициаторами плана и Советским правительством было подписано соглашение. Член Президиума ВСНХ Л. К. Мартенс, занимавшийся данным вопросом, выступал против этого плана, но идею решительно поддерживал Ленин, и он добился ее осуществления.

Ленин считал необходимым, чтобы каждый член колонии внес 300 долл. на ее создание и привез с собой двухлетний запас продовольствия и одежды. Если кто-то из них вез с собой ручные инструменты, это могло покрыть до одной трети указанной суммы. Остальные 200 долл. предназначались для расходов по транспортировке и на дополнительные закупки в США продовольствия для колонии.

Каждый член коллектива должен был дать расписку в том, что он принимает условия, разработанные Американским организационным комитетом в Нью-Йорке и Советским правительством в Москве.

Самым важным условием была подпись иммигранта под заявлением о том, что он предупрежден обо всех материальных трудностях, с какими ему придется столкнуться в России, переживающей послевоенную разруху.

Первые ласточки

Когда супруги Прейкшас узнали о планах организации американской колонии для развития столь необходимого стране угольного месторождения в районе Кемерово, они, не колеблясь, решили ехать туда.

Включившись в 1922 г. в число добровольцев, пожелавших работы в Кузбассе, супруги Прейкшас оказались среди тех примерно 20 тыс. иммигрантов из США и Канады, которые прибыли в СССР в 1920 - 1925 гг. Из Нью-Йорка Анна и другие члены семьи отправились на пароходе в августе 1922 г. в Петроград. Когда поезд, пересекая страну, увозил ее в Сибирь, Анну поразила ужасная бедность людей.

В январе 1923 г., пробыв в Кемерове почти полгода, Анна описала свои первые впечатления и свою новую жизнь в письме друзьям в США: "Все мы счастливы и здоровы. Я хожу в русскую школу каждый день и уже могу читать и писать по-русски. У папы мало времени писать - заведует шахтой. Мы не видим его с шести часов утра до восьми вечера.

Плотники построили нам большой коммунальный дом на 150 человек. Столовая при нем будет вмещать 300 человек. Со стороны дом выглядит как нью-йоркский отель. Здесь две лесопилки, пять шахт, коксохимзавод, три бани, не считая тех, что на шахтах, две механические, столярная, жестяная, портняжная и сапожная мастерские, пекарня и две электростанции, два театра. В домах у нас электричество, и можно им пользоваться для бытовых нужд.

По истечении трех лет мы надеемся добывать не менее двух миллионов тонн угля в год. Американцы уже подняли производительность шахты в несколько раз. Коксохимзавод через девять месяцев будет работать полным ходом".

В колонии были не только американцы. В нее влились рабочие и инженеры из Голландии, Бельгии, Германии и Финляндии. Но в силу каких то причин русские больше всего сблизилась с американскими членами колонии. Официально она называлась "Автономная индустриальная колония". Жители Кемерово и сейчас вспоминают о ней как об "американской колонии".

Члены колонии и местные жители устраивали и совместные собрания. В первое время, когда нужно было обсудить серьезные организационные вопросы и обстоятельно проработать общую стратегию, эти собрания проходили порой довольно бурно. Первый директор колонии Дж. Вейер, индеец из племени семинолов, 4 октября 1922 г. умер от сердечного приступа прямо на собрании. Ему было 64 года. Дж.

Бейер был, наверное, самым первым за всю историю североамериканским индейцем, ставшим управляющим промышленным предприятием.

Директором колонии в течение большей части периода ее существования был Себастьян Рутгерс.

Поворотный момент

Как только Анне исполнилось 14 лет, она вступила в комсомол. Комсомольцы занимались самыми разными делами, в том числе учились стрелять. Вместе с другими комсомольцами Анне приходилось охранять наиболее важные объекты от бандитов из числа недобитых колчаковцев.

В 15 лет Анна принесла домой свою первую зарплату: она начала работать в районном комитете комсомола. Через год Анна поступила в педагогический техникум.

Она еще училась в Томске, когда колония распалась. По состоянию здоровья Рутгерс больше не мог выполнять обязанности директора, а советский инженер Коробкин, принявший на себя обязанности директора, занялся реорганизацией вопреки желаниям членов колонии, совершал растраты. Все это происходило в 1926 г.

К 1927 г. американские рабочие, недовольные действиями Коробкина, в знак протеста почти все покинули колонию. Органы Советской власти провели основательную проверку жалоб на нового директора. В результате расследования Коробкин был снят с поста, исключен из партии и за растраты отдан под суд. В 1928 г. его приговорили к восьми годам тюремного заключения.

К тому времени из колонистов в Кемерове осталось лишь около 25 семей, включая семью Анны Прейкшас. Некоторые возвратились в США, другие отправились на различные промышленные предприятия страны - в Кузнецк, Нижний Новгород (теперь город Горький), Харьков, на Турксиб, на сельскохозяйственные предприятия, организованные американцами на Северном Кавказе. Семья Прейкшас, не колеблясь, приняла решение остаться. Анна объясняет это так: "Соединенные Штаты мы покинули навсегда. В Кемерове моего отца уважали на работе, избрали депутатом горсовета. Мама была депутатом райсовета. Отец столько сил вложил в организацию работы шахты и бросить ее не мог. Я училась в техникуме, а старший брат в кемеровском ФЗУ, готовившем рабочих для химических предприятий. Мы были довольны".

В 1930 г. Анне Прейкшас исполнилось 20 лет, и в том же году она и другие члены семьи получили советское гражданство. В 1937 г. отец Анны, ее муж и старший брат были репрессированы как "враги народа". (В 1957 г. они посмертно были реабилитированы.)

Анна Прейкшас переехала в Днепрпетровск вскоре после его освобождения Советской Армией. Получив в 1945 г. диплом об окончании Томского пединститута, она работала заведующей кафедрой иностранных языков в институте. Потом работала на факультете иностранных языков Днепрпетровского университета, откуда она в 1965 г. ушла на пенсию.

Теперь, когда из-за плохого здоровья Анна Прейкшас все время проводит дома, она переводит на английский язык туристические проспекты (работу ей носят на дом) и консультирует студентов-дипломников.

Большая часть жизни Анны Прейкшас прошла в обществе, которое высоко ставит коллективные усилия, и это, естественно, отразилось на формировании ее взглядов: "Оглядываясь на годы, прошедшие после рождения первого в мире социалистического государства, я должна сказать, что наша страна всегда упорно двигалась вперед, несмотря на все попытки остановить ее движение, расколоть и задушить новое государство с помощью интервенции, гражданской войны, белогвардейского разбоя, саботажа

дореволюционных спецов. Не остановился прогресс советского общества и в 30-е годы, когда начались массовые репрессии против партийных и советских работников, руководителей народного хозяйства. (И сейчас еще не до конца вскрыты причины трагических событий тех лет, но я уверена, что правда об этом станет достоянием гласности.) А потом пришла разрушительная война - Великая Отечественная, за которой последовали годы восстановления страны. Я горжусь, что мне довелось жить здесь все эти годы, активно участвовать в строительстве нового общества и видеть, как осуществляются мечты моего отца.

Я пережила всех моих друзей прошлых лет. Здоровье ухудшается с каждым днем, но я счастлива жить в окружении моих двух детей, четырех внуков и шестерых правнуков, всячески стремлюсь быть полезной для моей большой семьи и всего нашего советского общества".

Перевел с английского Г. МУРЗИН.